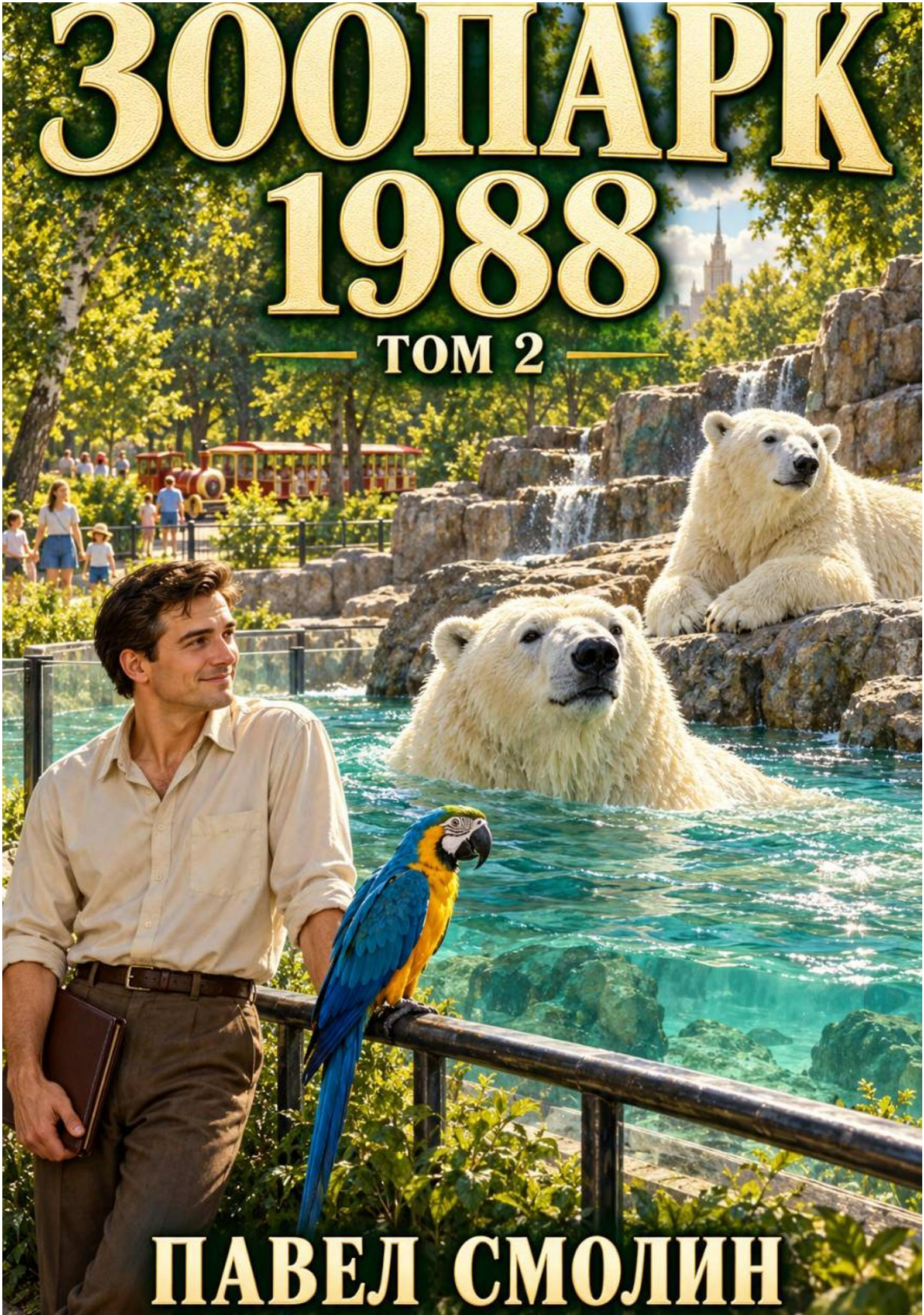
ЗООПАРК 1988

ТОМ 2

ПАВЕЛ СМОЛИН

Павел Смолин

Зоопарк 1988. Том 2

«Автор»
2026

Смолин П.

Зоопарк 1988. Том 2 / П. Смолин — «Автор», 2026

Марта освоила чесальные щётки, Пельмень вырос и обзавёлся игрушечными двойниками, а Кеша по-прежнему уверен, что настоящий директор зоопарка — он.Я только начал привыкать к жизни в Советском Союзе, когда в нашем хозяйстве появилась Умка. Белая медведица любит плавать, проверять всё на прочность и совершенно не интересуется директорскими планами. А ведь ей ещё предстоит найти подходящего соседа!Пока город обсуждает медвежью свадьбу, Федя щёлкает новые головоломки, Гриша присматривается к чужим шляпам, а по соседнему парку уже готовится побежать маленький поезд.Впереди зима, новые заботы и целый зоопарк характеров. Главное — чтобы зверям жилось хорошо, а детям хотелось вернуться. С остальным как-нибудь разберёмся. Вместе.

© Смолин П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Павел Смолин
Зоопарк 1988. Том 2

Глава 1

Марта понюхала щётку и ушла.

Фёдор Петрович проводил её взглядом. Потом посмотрел на крепление, на меня и снова на слониху.

— Обойдёт, — сказал он.

— Что?

— Посмотрит с другой стороны.

Марта остановилась у дальней стены и принялась выбирать сено.

Виктор Семёнович кашлянул в рукав.

До этого утра у нас не было причин сомневаться в успехе. Образец одобрил ветеринар. Крепления переделывали дважды. Высоту выбирал Фёдор Петрович, встав перед столбом и показывая ладонью то место, до которого, по его мнению, доходил наиболее нуждающийся в чесании участок Марты.

При этом сам он до нужного участка не доставал.

Слесарь предлагал поставить повыше. Вера — сначала проверить положение на месте. Фёдор Петрович сказал, что на месте живёт двадцать с лишним лет и кое-что заметил.

После этого проверили на месте.

Три щётки закрепили на отдельной прочной опоре в крытой части выгула. Ничего острого, ничего выступающего, все соединения убраны туда, где слониха не могла бы заняться ими в свободное время. Аркадий Моисеевич провёл ладонью по щетине, осмотрел края и ещё раз спросил, чем обрабатывали основу.

Слесарь ответил.

Ветеринар кивнул.

Потом вывели Марту.

Она подошла, понюхала и отправилась завтракать.

— Может, ей показать? — спросил Виктор Семёнович.

Фёдор Петрович медленно повернулся к нему.

— Покажите.

— Я не в том смысле.

— А в каком?

Зам посмотрел на щётку. Потом на собственное пальто.

— Подвести как-нибудь.

— Она видела.

Мы постояли.

Слониха неторопливо вытянула из охапки длинную травинку. Сено шуршало. За стеной кто-то передвинул ведро.

Больше ничего не происходило.

Я знал, что так бывает. Покупаешь животному полезную вещь, тратишь время, деньги, убеждаешь людей, а оно пользуется упаковкой. Или старой палкой. Или вообще ничем, потому что в данный момент у него другие планы.

В прежней жизни у нас один леопард три недели игнорировал тщательно устроенную лежанку. Зато любил доску, которую рабочие временно положили возле стены. В конце концов лежанку перенесли на место доски.

Леопард перебрался на другое.

— Пойдёмте, — сказал я.

Фёдор Петрович не сдвинулся.

— Сейчас.

— Фёдор Петрович, у неё день впереди.

— Я знаю.

Он произнёс это чуть резче, чем собирался.

Я посмотрел на него внимательнее.

Старик стоял, сунув руки в карманы рабочей куртки. На воротнике застрял короткий стебелёк. Утром он, наверное, в третий раз проверил всё, что вчера проверял уже дважды.

Щётки предложил именно он.

Первую вещь за долгое время, которую захотел добавить сам, без моей просьбы и без необходимости спасать очередную трубу.

Я снова повернулся к выгулу.

— Доедает, — сказал я.

— Ну.

Виктор Семёнович сделал вид, что ему необходимо проверить калитку.

Марта вытащила ещё немного сена. Съела. Повернула голову к выходу, качнула хоботом и медленно двинулась вдоль стены.

Мимо щёток.

Фёдор Петрович поднял подбородок.

Слониха остановилась.

Постояла, переступила передней ногой. Повернулась боком.

Первое прикосновение было почти случайным. Серая кожа задела щетину, Марта замерла на секунду, затем подалась обратно.

Щётки согнулись.

Слониха нажала сильнее и провела боком вдоль опоры.

— Крепление смотрите, — тихо сказал Фёдор Петрович.

Виктор Семёнович немедленно перестал заниматься калиткой.

Крепление держало.

Марта ещё раз сдвинулась вперёд, медленно, с явным намерением получить от покупки всё предусмотренное и немного сверху. Потом повернулась другой стороной.

Фёдор Петрович отвёл глаза.

Я успел увидеть, как у него приподнялся уголок рта.

— Высоко не поставили, — сказал он.

— Не поставили.

— Я говорил.

— Говорили.

Из-за внешнего ограждения донёсся тонкий голос:

— Мам, слон спину моет!

Мы обернулись.

На дорожке стояла женщина в вязаной шапке и маленькая девочка, у которой шарф занимал почти всё лицо. Над шарфом оставались глаза, под ним — красный нос.

— Чешет, — ответила женщина.

Девочка посмотрела на Марту, потом потёрлась плечом о материнское пальто.

— Я тоже.

Мать вздохнула, поправила на ней шапку и осталась смотреть.

Я задержался ещё на минуту.

На этот раз щётки успели пригодиться.

* * *

Ночью снова подморозило.

Первый снег, выпавший в конце октября, давно сошёл. Потом был второй — мокрый, тяжёлый, с водой в каждой трещине асфальта. Теперь вода взялась корочкой. У края газона белели остатки, а середина дорожки выглядела сухой и вполне доброжелательной.

До первого неосторожного шага.

Я остановился у поворота и осторожно провёл подошвой.

Нога поехала.

Рабочая с метлой, увидев это, поморщилась.

— Тут с крыши капает. Я сыпала, а потом опять.

Над дорожкой тянулся край старого навеса.

Летом под ним удобно пережидали дождь. Осенью мы поставили рядом скамейку. Теперь у скамейки образовалось небольшое персональное озеро, каждую ночь замерзавшее для удобства посетителей.

— Песок ещё есть?

— Есть.

— Пока огородите край. Я Виктору скажу, отвод посмотрим.

Она кивнула и пошла за ведром.

Я записал место.

Скамейку двигать не хотелось. Здесь пожилые люди отдыхали после подъёма, а матери поправляли детям обувь. Летом я считал это удачным решением.

Лето возражений не имело.

Ноябрь восемьдесят восьмого решил уточнить.

У верблюдов Пельмень стоял возле матери и сосредоточенно разбирался с веточкой. За последние месяцы он заметно вырос, но длинные ноги по-прежнему выглядели так, словно были выданы с запасом.

Зина жевала, не вмешиваясь.

Верблюжонок прижал веточку копытом. Потянул. Отпустил. Веточка осталась там же.

У ограждения стояли двое мальчишек в одинаковых тёмных куртках. Один смотрел на Пельменя, второй прыгал на месте.

— Пойдём, — сказал прыгавший.

— Подожди.

— Я замёрз.

— Сейчас он поднимет.

Пельмень понюхал веточку и отошёл.

Мальчик разочарованно выдохнул.

— Теперь пошли.

Они побежали к выходу.

Я посмотрел на часы.

Двенадцать минут двенадцатого.

Зоопарк открылся чуть больше часа назад.

На дальней аллее женщина застёгивала ребёнку воротник. Тот пытался одновременно спрятать подбородок и показать ей куда-то в сторону хищников. Мать качала головой.

— Потом. Руки ледяные.

— А тигра?

— В другой раз.

Ребёнок посмотрел на поворот.

Я пошёл следом, не догоняя.

Возле указателя они остановились. Мать прочитала надписи, поискала что-то глазами и направилась к воротам.

До буфета от неё было меньше ста шагов.

Но на указателе буфет находился за жирафом, если судить по направлению стрелки, а рядом с самой стрелкой висела ветка.

Я отвёл её рукой.

Ветку можно было убрать за минуту.

Женщину с ребёнком уже не вернуть.

* * *

В буфете было пусто.

Римма Михайловна стояла за прилавком и переставляла тарелки. В углу сотрудница протирала стол, который с утра ещё никто не успел испачкать.

— Есть будете? — спросила заведующая.

— Чуть позже.

— Опять.

Я снял перчатки и поднёс ладони к тёплой батарее.

— Люди были?

— Были. Четверо. Один чай не захотел, ему кофе надо.

— А вчера?

Она отставила тарелку.

— Алексей Михайлович, вчера в двенадцать ни души. В половине первого двенадцать человек сразу. Дети мокрые, куртки на стульях, варежки на батарее. Одному пирожок греть, второму кипяток остудить. Третий спрашивает, почему нет компота. Потом ушли. До двух опять никого.

— Выпечка остаётся?

— Если делаю — остаётся. Если мало делаю — спрашивают, почему мало.

Я посмотрел на столы.

Летом здесь не хватало посадочных мест. Сейчас мест было достаточно, только пользоваться ими человеку в пальто с ребёнком на руках было трудно.

У стены висели дополнительные крючки, которые поставили ещё осенью. Римма уже приспособила их под куртки, но половина оказалась занята фартуком, сумкой и полотенцем.

— Это служебное уберём, — сказал я.

— Куда?

— Найдём.

Она поджала губы.

— Найдите. У меня у самой там негде.

Из кухни выглянула работница.

— Римма Михайловна, сколько ставить?

Заведующая посмотрела на пустой зал.

— Пока половину.

Работница исчезла.

— Вот, — сказала Римма.

Я подошёл к окну. Через стекло было видно начало аллеи. По ней шла семья, которую я не встречал раньше: отец, мать, мальчик лет пяти. Отец нёс ребёнка на руках, мальчик держал варежку зубами.

Я открыл дверь.

— Здесь можно согреться, — сказал я.

Мужчина остановился.

— Работаете?

— Да.

Он посмотрел на вывеску.

— Мы думали, только летом.

Римма Михайловна за моей спиной шумно втянула воздух.

Я решил, что отвечать ей сейчас опасно.

Семья вошла. Мальчика поставили на пол. Он вынул варежку изо рта и спросил:

— А тигр тоже чай пьёт?

— Воду, — ответил я.

— Холодную?

— Какую ему положено.

Мальчик подумал.

— А мне тёплую.

— Сейчас сделаем, — сказала Римма таким голосом, каким до этого обсуждала только неправильные поставки.

Я помог мужчине пристроить куртку и отошёл от стола.

Через минуту на нём стояли чашки.

Мальчик прижал к своей обе ладони. Мать осторожно разжала ему пальцы, чтобы не обжёгся.

— Пап, а потом тигра?

Отец посмотрел на жену.

Она сняла шапку.

— Посмотрим.

Я застегнул пальто.

Перед выходом Римма остановила меня.

— На двери написать надо.

— Что именно?

— Что работаем. Зимой. А то у меня тут чай горячий сам с собой стоит.

* * *

Лидия Павловна ждала в кабинете.

Перед ней лежали три листа. Кеша сидел на своей жерди и внимательно следил за ручкой.

— Не давайте, — предупредил я.

— Я знаю.

Бухгалтер передвинула ручку подальше.

— Уже пробовал?

— Предложил обмен.

На краю стола лежал огрызок яблока.

— Условия невыгодные, — сказал я.

— Очень.

Я снял пальто и сел.

Лидия Павловна пододвинула первый лист.

— Здесь наши обязательные расходы до конца года. Здесь то, что уже оплачено. Здесь ожидаемые поступления.

Я провёл пальцем по строкам.

Корма. Тепло. Люди. Текущие работы. Запасы, которые после истории с жирафником больше не казались мне чрезмерной осторожностью.

— Остаток по сезону мы сохранили, — сказала она. — Но это не значит, что он свободный.

— На сколько хватит?

— Смотря что вы сейчас собираетесь купить.

— Пока ничего.

Она посмотрела поверх очков.

— Хорошо. Тогда поговорим спокойно.

Мы поговорили.

Летняя прибавка была настоящей. Деньги никуда не исчезли, часть превратилась в сделанные работы и запас материалов. Но зимой учреждение продолжало есть, греться, получать зарплату и чиниться, а посетителей становилось меньше.

Очень простая мысль.

Достаточно простая, чтобы директор с удачным сезоном за спиной начал на несколько дней её недооценивать.

— Если пойдём вот так, — Лидия Павловна коснулась карандашом строки, — собственный вклад на весну будет меньше того, который вы обсуждали с Виктором Семёновичем.

— Он обсуждал самый скромный вариант.

— Для него скромный.

Я усмехнулся.

— В буфете люди думают, что зимой закрыто.

— Это не очень хорошо.

— Знаю.

— И сувениры сейчас берут другие. Значки ещё идут, а открытки с летним праздником хуже. Саша говорил, что может сделать зимние.

— Пусть принесёт варианты.

Она записала.

Я ещё раз посмотрел на расчёт.

Увеличить цену билета было бы самым коротким ответом. За ту же прогулку, на которой ребёнок успевал замёрзнуть до тигра, взять с его родителей больше.

Я отложил лист.

— Нужно собрать зимний маршрут.

— У нас есть маршрут.

— Летний. Сейчас человеку нужны короткие переходы и понятные места, где погреться. Не чтобы он искал нас по дыму из буфета.

— На это тоже понадобятся расходы.

— Сначала посмотрим какие.

Лидия Павловна кивнула.

— Посмотреть можно.

Она произнесла это с такой щедростью, что я поблагодарил.

Кеша наклонил голову.

— Денег нет.

Бухгалтер медленно сняла очки.

— Этому я больше ничего говорить не буду.

* * *

Виктор Семёнович пришёл после обеда.

Папку он держал под мышкой, обе руки были заняты щёткой.

Другой. Маленькой, обычной, для обуви.

— По дороге зацепился, — объяснил зам, увидев мой взгляд. — В хозяйственной искал бумагу, там коробка упала. Поднял, эту машинально взял.

Положил щётку на подоконник.

Я посмотрел на него.

Он посмотрел на щётку.

— Отнесу.

— Не спеши. Сначала бумаги.

Папка оказалась предварительным расчётом работ на северном участке. Не окончательной сметой, не разрешением строить и уж тем более не приглашением завтра привозить белого медведя.

Тем не менее сумма внизу уже выглядела вполне взрослой.

Я прочёл перечень.

Потом вернулся к началу.

— Здесь только обследование и подготовка?

— Состав работ расписан. Вот пояснение.

Зам подал ещё один лист.

Старое сооружение. Состояние основания. Сети. Вода. Отведение стоков. Подъезд. Всё то, что на фотографии мокрой белой медведицы не помещалось.

— Это можно сразу убрать? — спросил я, показав на одну позицию.

— Можно. Только потом без неё дальше не посчитают.

Я ещё раз прочёл формулировку.

Убирать расхотелось.

Виктор Семёнович сел напротив.

— Я пока ни с кем не договаривался. Как вы сказали.

— Правильно.

— Но спросить могу.

— Знаю.

Он помолчал.

Потом достал из папки фотографию медведицы. Ту самую, которую мы уже несколько раз перекладывали из конверта в папку и обратно.

— Просто чтобы рядом было, — сказал он.

Я посмотрел на большую лапу у края воды.

— Рядом и оставь.

Мы разложили листы по порядку.

Сначала предстояло разобраться, что у нас есть на месте. Потом — что можно использовать. После этого считать варианты. Отдельно — наши ближайшие зимние нужды, отдельно — будущую стройку.

Очень хотелось найти телефон, позвонить хорошему человеку и получить всё сразу.

Хорошего человека такого размера у Виктора Семёновича в книжке не было.

— На дорожке у навеса лёд, — сказал я.

Зам кивнул.

— Смотрел. Временно отведём, потом по погоде нормально сделаем. Скамейку пока чуть перенесём, место есть.

Он уже вынул карандаш.

Я подвинул к нему свой блокнот.

— И ещё буфет. Нужны понятные таблички, что зимой работает. Завтра пройдём весь путь от входа.

— Сколько человек?

— Ты, я, Вера. Сергей Николаевич, если сможет. Саша с аппаратом. Остальных не надо.

Виктор Семёнович записал.

Щётку он всё-таки забыл.

* * *

К вечеру я снова дошёл до слоновника.

Наружная дорожка опустела. Марта была внутри, и Фёдор Петрович как раз собирался закрывать за собой служебную дверь.

— Ну? — спросил я.

Он понял сразу.

— Ещё подходила. Два раза.

— Крепления?

— Стоят.

Мы заглянули с прохода.

Слониха спокойно ела. Где-то стукнула цепь, за стеной зашуршала метла.

— Записал, с какой стороны больше трётся, — сказал Фёдор Петрович. — Потом посмотрим, как изнашиваться будет.

— Хорошо.

Он помял пальцами край рукава.

— Ей удобно.

— Вижу.

— Нет, я к тому, что удобно сделали.

Я повернулся к нему.

Старик смотрел на Марту.

— Спасибо, Алексей Михайлович.

Слова прозвучали негромко. Я вдруг почувствовал, что если сейчас отвечу что-нибудь про коллективную работу, то испорчу весь вечер.

— Я рад, — сказал я.

Он кивнул.

Мы вышли.

На крыльце стояла женщина с девочкой в большом шарфе. Та самая, утренняя. Теперь девочка держала в руках маленького мягкого Пельменя из нашей летней партии; его шея торчала из-под её локтя.

— А слон ещё чешется? — спросила она.

— На сегодня закончил, — ответил я.

Девочка подумала.

— Мы тоже домой.

Мать улыбнулась.

— Два раза сегодня водила. Всё щётку вспоминала.

Они пошли к воротам. Девочка показывала верблюжонку дорогу, вытянув его мордой вперёд.

Я подождал, пока они обойдут тёмную лужу у

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.